

*Т.З. Протасенко,
prots@hotmail.ru*

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ (по материалам опросов общественного мнения в Санкт-Петербурге)

Аннотация: Статья посвящена описанию опыта социологического наблюдения (в режиме мониторинга) за особенностями поведения населения в период кризисных общественных ситуаций. Ценность материала состоит в том, что информация касается большого временного периода наблюдений (исследования начались в 1982 году). Особенно подробно изложены результаты опросов общественного мнения, посвященных изучению реакции населения Санкт-Петербурга на глобальный экономический кризис (октябрь 2008 г. – июнь 2009 г.) По результатам анализа выделены и описаны показатели, которые, по мнению автора, наиболее чувствительны в ситуациях кризисных явлений.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, мониторинг, опросы общественного мнения, потребительское общество, социально-культурные изменения.

Кризисные общественные ситуации, возникающие в различных сферах жизнедеятельности как населения в целом, так и отдельных групп и даже индивидов, чрезвычайно интересны социологам, так как именно в этот период обострены поведенческие реакции и подвергается испытанию менталитет (изменяются ценностные ориентации, стереотипы, установки и т. п.). В этом плане глобальный экономический кризис предоставляет социологам чрезвычайно полезное поле для наблюдений.

На поведение населения оказывают влияние решения, принятые на макроуровне, но поведение тех или иных индивидов и групп определяется зачастую совсем другими факторами. Определить эти факторы,

понять причины, установить меру связи макрорешений и решений на индивидуальном уровне помогают социологические опросы в мониторинговом режиме. Проследить реакцию населения на кризисные ситуации любого уровня — будь то реконструкция городской среды или глобальный финансовый кризис — помогают опросы общественного мнения, которые входят в обязательном порядке в схему социологического сопровождения.

В Санкт-Петербурге (Ленинграде) такого рода работа велась автором фактически с 1982 года в секторе социалистического образа жизни Института социально-экономических проблем АН СССР под руководством д.ф.н. В.А. Ядова, затем была продолжена в рамках Ленинградского (Санкт-Петербургского) филиала Института социологии РАН, когда в течение нескольких лет, с 1993 г. по 1997 г., при поддержке вице-мэра Санкт-Петербурга А.Л. Кудрина в режиме мониторинга исследовались доходы и расходы различных групп городского населения в условиях реформирования российского общества. Определялись факторы влияния на социальное самочувствие населения и способы «выживания», адаптации к новым условиям, а также исследовалась такая группа населения, как «новые бедные»¹.

В дальнейшем, начиная с 2003 года, работа по изучению поведения и самочувствия населения в новых экономических условиях, особенно в кризисных ситуациях, была продолжена при поддержке правительства Санкт-Петербурга в рамках сектора социально-культурных изменений Социологическим институтом РАН совместно с СЦ «Мегаполис»

Результаты исследований регулярно публиковались в прессе, начиная с 1988 года — в газетах «Ленинградская правда», «Аргументы и факты», «Невское время», «Час Пик», «Петербургский дневник», журнале «Эксперт» и т. д.

¹ Голофаст В.Б., Кесельман Л.Е., Протасенко Т.З. Эффективность труда и структура потребления у промышленных рабочих // Социологические исследования. М., 1983. № 4. С. 57–64; Протасенко Т.З. 1) Основные характеристики материального состояния (опыт выборочного исследования) // Социологические исследования. 1985. № 3. С. 101–110; 2) Экономические показатели населения Петербурга (на материалах социологических опросов) // Труды СПб филиала Института социологии РАН. Серия III. Материалы текущих исследований. № 1. СПб., 1993. С. 107–128; 3) Динамика уровня жизни петербуржцев за три года экономических реформ // Мир России. 1995. Т. 4. № 2. С. 66–73; *Idem*. Dynamics of the standard of living in St. Petersburg during five years of economic reform // International Journal of Urban and Regional Research. 1997. Vol. 21. Issue 3. P. 445–453.

С октября 2008 года по настоящее время дважды в месяц проводятся репрезентативные опросы населения Петербурга по выборкам объемом 1500 человек старше 18 лет с целью изучения влияния на жизнь петербуржцев глобального экономического кризиса. Измеряются разные показатели, характеризующие состояние городского общества в период настоящего кризиса. К ним относятся показатели социального самочувствия, определяется индекс социального пессимизма-оптимизма, выявляются оценки деятельности властей разного уровня, способы адаптации и выживания в кризисных условиях, исследуется ситуация в трудовой и потребительской сферах, а также выявляется реакция на кризисные ситуации в разных сферах городской жизни различных групп населения, чтобы выявить группы риска, особенно нуждающиеся в поддержке.

О показателях влияния кризиса на повседневность

Исходя из предварительного анализа результатов проведенных опросов, можно выделить несколько показателей, которые, на наш взгляд, достаточно чувствительны к измерению меняющейся ситуации.

Это так называемый *индикатор тревожности*, который отражает уровень тревог респондентов за свое будущее, в частности, за материальное положение своей семьи². (В марте 2009 г. доля опасющихся кризиса в высокой степени стабилизировалась на уровне 29–31%, в то время как в начале ноября составляла лишь 17%, вообще не испытывали опасений в этом плане около 25%, в начале ноября таких было 38%, в марте около 37% тревожились, но не слишком сильно). Любопытно, что ситуация стабилизировалась в начале февраля, и не менялась до начала апреля. Наибольшие опасения высказывали и высказывают петербуржцы стар-

² О подходах к формулировке вопросов о «материальном положении семьи» см.: Звоновский В.Б. Тестирование вопросов о материальном положении // Социология. 4М. 2009. № 28. С. 45–65. Подчеркнем, что индикаторы материального благосостояния, в частности, показатели доходов очень важны в процессе описания поведения различных групп населения, как в повседневной жизни, в потребительской сфере, так и в сфере политической. Так, по опросам населения Петербурга во время избирательных кампаний различного уровня, доходы избирателей, которые собирались голосовать и в итоге пришли к избирательным урнам, были ниже примерно в 1,3–1,5 раза доходов тех избирателей, которые на выборы идти не собирались и в итоге не пришли. См.: Протасенко Т.З. Кто определил результаты выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга в декабре 2002 г. // Санкт-Петербург между выборами в Законодательное собрание и Государственную Думу / Под ред. К.К. Худолея. СПб.: Изд. СПбГУ, 2003.

ших возрастных групп и представители бедных слоев. Однако в середине апреля произошел перелом в настроениях нашего населения — уровень тревожности пошел вниз, начал расти уровень оптимизма. Так, в конце июня сильную тревогу испытывали уже лишь 23% опрошенных, зато оптимистов стало столько же, сколько было и в ноябре 2008 г., в начале кризиса, то есть 37%. Какова будет ситуация в сентябре, сказать трудно. Несмотря на то, что в СМИ регулярно обсуждают вторую волну кризиса, которая может накрыть мировое сообщество в сентябре-октябре с.г., все эксперты в один голос заявляют, что они не могут спрогнозировать на конец года ни цены нефти, ни веса доллара и евро в мировых системах валют, ни тем более в российском разрезе». Поэтому социологам остается лишь возможность отслеживать тенденцию, которая идет *вслед* за тем, что происходит в мировой экономике, и тем, как текущая ситуация отражается в СМИ. Причем важное влияние имеет уровень доступа различных групп населения к этой медийной информации.

Если же говорить о реальном положении дел, то о том, что *уже пострадали от финансового кризиса*, на конец марта 2009 года заявляли около 27% опрошенных, около 32% считали, что кризис пока их обошел стороной. В июне с.г. число пострадавших снизилось до 22% (уровень января-февраля), число пока не испытывавших серьезных проблем — около 40% (уровень января 2009 г.).

Необходимым элементом замера является *выявление семейной финансовой стратегии* — намерение экономить, и на чем. В марте 2009 г. половина семей в Петербурге заявили, что уменьшили свои расходы, 29% — не уменьшили и не собирались. С начала ноября категория семей, живущих в режиме постоянной и очень жесткой экономии семейного бюджета, имела тенденцию к увеличению (с 29% до 50% от числа тех, кто к тому времени уже уменьшил свои расходы), однако с апреля 2009 г. появились предпосылки к приостановке этой тенденции. По крайней мере, с марта по июнь петербургский уровень экономии семейных расходов вырос только за счет тех, кто уже собрался начать экономить (всего на 3–4%), а не за счет тех, кто этого не делал. В принципе, режим экономии семейных расходов характерен для всех слоев населения. Тем не менее, особенно вынуждены экономить бедные — так, в марте на всем сэкономили 62% представителей этих слоев. В группе представителей среднего класса этот показатель был равен 45%, а по относительно обеспеченным — 33%. Структура основных статей экономии достаточно привычна и неизменна — экономия на всем, на продуктах питания, на покупке одежды и обуви, на расходах

на развлечения и отдыхе. Пожалуй, единственным, можно сказать, позитивным моментом в использовании режима экономии является то, что в последних опросах есть заявления респондентов об уменьшении расходов на алкоголь — об этом сообщило около 1% от числа всех экономящих семей. Однако тенденции сокращения расходов на покупку сигарет и сокращения доли курильщиков не наблюдается.

Для того, чтобы выяснить главные статьи экономии семейного бюджета, респондентам задавался вопрос: «А на что Вы уже уменьшили свои расходы?» На этот вопрос отвечали только те респонденты, которые уже начали экономить. За 100% принимается данная группа. Сумма ответов по группам больше 100%, т. к. учитывались все статьи экономии. Указываются только те статьи, которые назвали не менее 0,5% отвечавших. Места статей даны по итогам январского опроса.

Таблица 1. Главные статьи экономии семейного бюджета

Основные статьи экономии	Распространенность использования данной статьи (% по столбцам)					
	январь 2009 г.	февраль 2009 г.	март 2009 г.	апрель 2009 г.	май 2009 г.	июнь 2009 г.
Экономим на всем	47,9	36,6	42,2	43,0	38,6	35,0
Питание, продукты питания	31,1	34,4	25,1	29,3	25,4	25,2
Одежда и обувь	13,2	19,5	20,1	17,9	22,3	20,0
Развлечения	9,6	15,2	19,0	15,4	15,5	15,0
Отдых	6,4	11,8	13,7	11,6	17,6	20,3
Бытовая техника и аппаратура	3,7	4,3	5,1	4,2	3,7	5,0
Дорогостоящие товары	3,0	3,3	3,5	3,2	3,6	3,1
Карманные расходы	2,5	3,1	3,8	2,7	3,7	1,7
Ремонт, благоустройство квартиры	1,8	2,2	2,3	1,4	2,8	2,2
Подарки	1,4	1,3	2,2	1,5	1,5	2,0
Поездки на личном автомобиле (бензин)	1,4	1,3	0,9	1,1	0,9	1,7
Туризм, поездки за рубеж	1,1	0,9	1,8	1,5	1,3	2,2
Гости: реже приглашать, ходить	0,9	0,7	1,2	0,6	0,6	0,2
Кинотеатр	0,9	0,7	1,8	0,7	0,5	0,9
Косметика, парфюм	0,9	0,7	2,2	1,9	1,0	0,6
Мебель	0,9	0,7	0,3	0,7	0,5	1,0
Рестораны, бары, кафе	0,9	0,6	2,3	1,6	1,7	1,1

Как показывают данные таблицы, горожане начали экономить прежде всего на затратах на одежду и обувь и организацию отдыха.

Масштабы сокращения семейных расходов позволили оценить ответы на вопрос «В условиях финансового кризиса лично Вы или Ваша семья собираетесь уменьшить свои расходы или уже их уменьшили?» 100% — все петербургские семьи. Суммы ответов по замерам меньше 100% на доли отказавшихся отвечать (см. рис. 1).

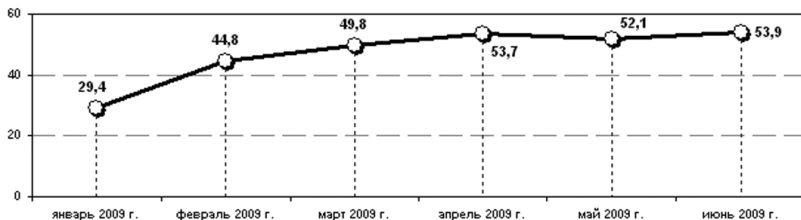

Рис. 1. Динамика доли семей, уже уменьшивших расходы своих бюджетов

Во втором квартале 2009 г. доля семей, живущих в условиях экономии семейных бюджетов, стабилизировалась в интервале 52–54% от числа всех петербургских семей. Вполне возможно, что к середине лета из-за некоторого роста числа собирающихся начать экономить общий уровень экономии петербургских бюджетов может подняться до 56–58%. Кроме того, выяснялись намерения респондентов по уменьшению своих расходов (рис. 2).

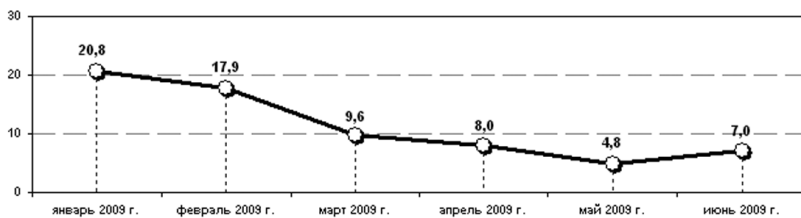

Рис. 2. Динамика доли семей, планирующих уменьшить расходы своих бюджетов

Как показывают данные рис. 1 и рис. 2, реакция населения на кризис в основном сформировалась в первом квартале 2009 года. Последующие изменения доли уменьшивших и планирующих уменьшить свои расходы сохраняют негативную тенденцию, но в более смягчен-

ном проявлении. Об этом же свидетельствует и динамика доли тех, кто не уменьшил и не собирается уменьшать свои расходы (рис. 3).

В анализируемую группу включены те, кто затруднился ответить на вопрос этого раздела.

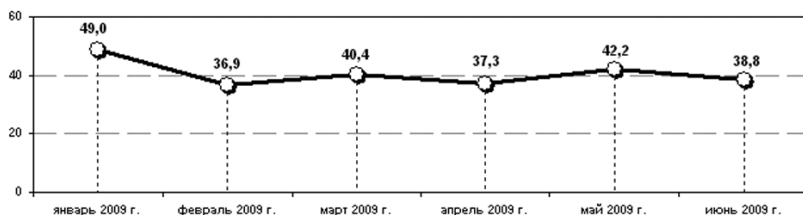

Рис. 3. Динамика доли семей, пока не уменьшивших и не собирающихся уменьшать расходы своих бюджетов

В мониторинге подробно исследуются *проблемы, появившиеся в семье в связи с кризисом* — увольнения, снижение доходов, проблемы взаимодействия с банковской системой и т. п. В ноябре 2008 г. население первым делом отреагировало на повышение цен на продукты питания и задержки выплаты заработной платы. Тогда 58% из тех, кто начал чувствовать на себе экономический кризис, отметили дороговизну продуктов питания, и 9% указали на проблемы с выплатой зарплаты. С тех пор доля отметивших эти явления неизменно уменьшалась. И в настоящее время доля обращающих внимание на стоимость продуктов питания в связи с кризисом снизилась практически в пять раз (до 12%), однако практически каждый третий «пострадавший» начал отмечать рост цен на все товары. В то же время постепенно увеличивается доля тех, кому зарплату хоть и платят, но в уменьшенном объеме. Увеличивается, причем волнообразно, число уволенных с работы. В июне 2009 г. снова увеличилась суммарная доля сообщений об увольнениях с работы, предупреждениях об увольнении и необходимости поиска новой работы.

В то же время практически сошли на нет сообщения о проблемах, связанных с функционированием банковской системы: очень мало сообщений о проблемах со снятием денег в банкоматах, обесцениваем вкладов, опасений потери вкладов и т. п., с получением кредитов. С одной стороны, это результат некоторого улучшения работы этой системы, с другой, адаптации населения, возможно, неко-

торой «потери бдительности». Однако, это может быть и следствием повышения экономической грамотности населения.

Одним из важных показателей является *измерение уровня петербургской бедности на шкале бедность — богатство по самоидентификации* респондентов. Этот показатель очень важен для сравнения с показателем уровня тревожности. Интересно, что некоторый рост этого показателя, то есть увеличение доли относящих себя к бедным, произошел только в январе 2009 года, и в настоящий момент не растет. Так, в мае-ноябре 2008 г. бедными себя считали 26% опрошенных, в январе-феврале 2009 г. — 27%, в конце марта — 28,5%, (при среднем личном доходе в 8000 рублей), к среднеобеспеченным в это же время причисляли себя 62,5% (13165 рублей), относительно обеспеченными считали себя около 5% (19000 рублей). Отмечу, что показатель среднего личного дохода по городу в феврале 2009 г., равнялся 17340 рублям, а в мае он снизился до 16000 рублей.

В марте 2009 г. по сравнению с мартом 2008 г. не изменился показатель уровня *удовлетворенности качеством питания своей семьи*. Тогда относительно удовлетворенных было 70%, сейчас — 71%, неудовлетворенных — в прошлом году было 25%, сейчас — 24%. Хотя надо отметить, что колебания уровня удовлетворенности питанием не всегда можно объяснить. Он имеет сезонные колебания, и пока, по нашему мнению, эти колебания не вполне связаны с влиянием экономического кризиса.

Мало того, с мая 2008 года практически не изменилась доля удовлетворенных *финансовыми возможностями для покупки интересующих предметов одежды*. В 2008 году удовлетворенных было 40%, а неудовлетворенных 55%, а в 2009 году — удовлетворенных 37%, неудовлетворенных по-прежнему 55%.

До марта 2009 г. в среднем по городу росли и заявляемые в процессе опросов *личные доходы петербуржцев*. Так, в январе 2006 года средние личные доходы петербуржцев составляли 7900 руб., в январе 2007 года — 9900 руб., в январе 2008 года — 14850 руб., в феврале 2009 г. — 17340 руб. Правда, среднедушевые доходы, то есть заявляемые доходы на одного человека в семье, имели тенденцию к понижению — в сентябре 2008 года средний показатель по Петербургу равнялся 13100 руб., в феврале 2009 — 11600 руб., что объяснимо, поскольку увеличился уровень безработицы и вместе с ним — нагрузка на семейный бюджет.

Повышение доли относящих себя к бедным и некоторое снижение уровня показателя относящих себя к достаточно состоятельным людям, а также снижение уровня среднедушевых доходов и явля-

лось результатом влияния финансового кризиса за период с октября 2008 г. по март 2009 г. Это влияние было очень незначительное, что позволяет говорить о том, что, используя режим экономии средств семейных бюджетов и созданные ранее накопления, абсолютное большинство жителей нашего города относительно спокойно перенесли новые экономические реалии, хотя, конечно, общественные оценки этих условий и эмоциональная реакция на них были доминирующе негативные. Однако, начиная с апреля по июнь 2009 г., начал снижаться и *уровень тревожности*, что выразилось в уменьшении числа тех, кто говорил о своих серьезных опасениях в плане влияния экономического кризиса на уровень материального благосостояния семьи. Это явилось, с одной стороны, следствием определенных мер, предпринимаемых властью с целью снижения рисков, прежде всего тех, которые связаны с банковской системой, а также — со стабилизацией курса рубля, повышением пенсий и разработкой ряда социальных программ. Кроме того, произошла психологическая адаптация, поскольку нельзя долго находиться в состоянии ожидания катастрофы.

Рассмотрим, как ведут себя показатели при *гендерной нагрузке*, есть ли признаки, указывающие на то, что женщины в целом переносят ситуацию иначе, чем мужчины.

Ситуация с безработицей. Доля женщин, заявивших в первом квартале 2009 г., что они лишились работы в связи с кризисом, несколько больше, чем доля мужчин. Однако, учитывая соотношение мужчин и женщин во взрослом населении Петербурга, можно сказать, что пока влияние гендерного фактора в данной ситуации незначительно. Гораздо серьезнее влияние возрастного фактора. По результатам опросов выясняется, что в наибольшей степени от кризиса в сфере занятости пострадали петербуржцы возрасте 18–29 лет и 40–49. Меньше всего пострадали люди в возрасте 60 лет и старше.

Потенциальная готовность протестовать у мужчин и женщин фактически не различается. И в этом случае возрастной фактор проявляется сильнее.

Однако *уровень тревожности* среди женщин выше. Высокую и среднюю степень тревожности выказывали 70% опрошенных женщин и 61% опрошенных мужчин.

Рассмотрим ситуацию в области *личных доходов* на основе сравнения данных февраля 2009 г. с январем 2008 г. (табл. 2, 3).

Таблица 2. Средние личные доходы в разных половозрастных группах (в рублях)*

Возраст (лет)	18–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	В целом по группе	Среднее по СПб.
МУЖЧИНЫ	3480	19370	23350	23990	17380	9420	16840	14845
ЖЕНЩИНЫ	4615	12210	13120	13970	11870	6870	11050	
СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ М/Ж	0,75	1,60	1,78	1,72	1,46	1,40	1,53	

* Данные репрезентативного опроса 1500 петербуржцев старше 18 лет (опрос февраль 2008 г., личные доходы фиксировались за январь 2008 г.).

Таблица 3. Средние личные доходы в разных половозрастных группах (в рублях)*

Возраст (лет)	20–29	30–39	40–49	старше 50	В целом по группе	среднее по СПб
МУЖЧИНЫ	25400	28200	25800	15800	21325	17340
ЖЕНЩИНЫ	18200	18650	17700	10150	14100	
СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ М/Ж	1,4	1,5	1,46	1,56	1,51	

* Данные репрезентативного опроса 1500 петербуржцев старше 18 лет (опрос — март 2009 г., личные доходы фиксировались за февраль 2009 г.).

Вышеприведенные цифры демонстрируют любопытные факты. С одной стороны, разница мужских доходов по сравнению с женскими сохраняется (мужчины зарабатывают больше женщин примерно в полтора раза), с другой — в возрастных группах 30–39 и 40–49 лет эта разница несколько сгладилась, а в группе респондентов старше 50 лет — возросла. Не совсем ясны тенденции в возрастной группе до 30 лет. Говорить о том, что это влияние финансового кризиса — пока рано. Нужны дальнейшие более тщательные наблюдения.

Кроме сравнения фактических личных доходов мужчин и женщин, проводилось сопоставление желательных личных доходов мужчин и женщин разных возрастов (табл. 4), а также выявлялось соотношение заявляемых и желательных доходов в разных половозрастных группах (табл. 5).

Приведенные цифры, хотя и с некоторой осторожностью, позволяют сделать вывод о том, что кризис в большей степени пока повлиял на мужчин, чем на женщин. Женщины в принципе более устойчивы к жизненным катаклизмам, их установки и способы поведения меняются не слишком быстро, поэтому и запросы, судя по приведенным данным, пока остаются в привычном диапазоне. Мужчины же, столкнувшись с новыми трудностями, прежде всего в сфере материального обеспечения, стали более прагматичными и стараются умерить свои аппетиты. Именно поэтому намечается не только сближение в уровне реальных личных доходов мужчин и женщин, но также и в оценках объемов средств, необходимых, по мнению респондентов, для нормальной жизни.

Очень любопытны в связи с этим комментарии в СМИ и аналитические заметки социологов контекстов телевизионных продуктов — сериалов, ток-шоу, реалити-шоу и т. п. Женщины в большинстве случаев, по идее сценаристов, становятся главными действующими лицами, обладающими более адекватными характеристиками для выживания в экстремальных ситуациях, в том числе в ситуациях общественных кризисов (см. ТВ-шоу «Последний герой», «ДОМ-2», сериалы «Не родись красивой» и т. п.).

Кроме выявления личностных характеристик, опрашиваемые отвечали на вопросы, касающиеся оценок и прогнозов положения дел в стране и в Петербурге.

На вопрос «Как изменилось за последние полгода общее положение дел в стране?» по итогам июньского исследования жители нашего города ответили так: 7,7% — улучшилось; 39,0% — не изменилось;

Таблица 4. Средние желательные личные доходы в разных половозрастных группах (в рублях)*

	Возраст (лет)	18–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	В целом по группе	Среднее по СПб
Февраль 2008	МУЖЧИНЫ	37230	45960	52440	49715	40400	21500	40600	34601
	ЖЕНЩИНЫ	38650	34315	38950	34680	27000	14530	29200	
	СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ М/Ж	0,96	1,34	1,35	1,43	1,50	1,48	1,40	
Март 2009	МУЖЧИНЫ	–	50230	61510	52500	30930		44530	38170
	ЖЕНЩИНЫ	–	35770	44200	43000	22120		33120	
	СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ М/Ж	–	1,4	1,4	1,22	1,4		1,34	

* Данные репрезентативных телефонных опросов населения Санкт-Петербурга старше 18 лет. Февраль 2008 г., март 2009 г.

Таблица 5. Соотношение заявляемых и желательных личных доходов в разных половозрастных группах

	Возраст (лет)	18–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–69	В целом по группе	Среднее по СПб.
Февраль 2008	МУЖЧИНЫ	10,6	2,4	2,25	2,07	2,3	2,3	2,41	2,33
	ЖЕНЩИНЫ	8,4	2,8	2,96	2,48	2,3	2,1	2,65	
Март 2009	МУЖЧИНЫ	–	1,98	2,19	2,03	1,96		2,09	2,2
	ЖЕНЩИНЫ	–	1,97	2,37	2,43	2,18		2,35	

43,2% — ухудшилось. Общий баланс оценок получился негативным и самым плохим за весь период наших социологических наблюдений за оценками происходящих в стране изменений (мониторинг ведется с января 2002 г.). Полученное мнение петербуржцев можно использовать и для косвенной оценки деятельности российского правительства по выходу из кризиса. Раз ситуация продолжает ухудшаться, значит, петербуржцы не видят эффективности от принимаемых антикризисных мер и явно не удовлетворены этой работой.

«С каким из следующих суждений о положении дел в нашем городе (в Петербурге) Вы согласны: жить становится все лучше; все более-менее нормально; жить трудно, но терпимо; терпеть все это уже нет сил?» По нашему мнению, на фоне пессимистической оценки ситуации в нашей стране за последние полгода общественная оценка текущего положения дел в нашем городе выглядит более удовлетворительной. Суммарная доля петербуржцев, считающих, что жить становится лучше и все более-менее нормально, по итогам июньского исследования оказалась на отметке 42,9% от числа всего взрослого населения Петербурга, а суммарная доля заявляющих, что жить трудно, но терпимо и терпеть все это уже нет сил, остановилась на уровне 52,5%.

В декабре 2008 г. соотношение этих долей было 41,9% к 53,5%, а в марте с.г. — 32,1% к 63,5%. Таким образом, июньский замер оказался несколько более позитивным, чем декабрьский и намного лучше мартовского. Конечно, из-за влияния летнего фактора июньские оценки оказались несколько завышенными, однако тот же летний фактор не смог повлиять на состояние показателя «итоги развития страны за последние полгода» и по нему мы, как отмечалось выше, получили самый негативный результат за последние семь лет. Из всего этого следует (пока косвенно), что Петербургу удалось прожить последние полгода более позитивно, чем всей стране.

На вопрос *«Ваш прогноз: к концу этого года общее положение дел в нашем городе улучшится, ухудшится или не изменится?»* по итогам июньского замера 2009 г. петербуржцы ответили на этот вопрос так: улучшится — 19,8% от числа всего взрослого населения Петербурга; не изменится — 42,9%; ухудшится — 18,2%. В марте 2009 г. перспективы развития нашего города на текущий год выглядели куда более пессимистичными: отмечали, что положение дел до конца этого года улучшится — 13,8%, а ухудшится — 32,1%. Мартовский прогноз на 2009 год вообще оказался самым негативным по сравнению со всеми

прогнозами, которые давали жители нашего города с декабря 2004 г. По уровню пессимизма июньский прогноз занимает лишь четвертое место из семи прогнозов, полученных с декабря 2004 г.

Наиболее сильное влияние на негативный прогноз итогов развития нашего города в 2009 г. оказывает текущее материальное положение петербуржцев, размер того ущерба, который они уже понесли от финансового кризиса. Так, среди бедных ухудшение положения дел в нашем городе прогнозирует 28,8%; среди живущих в условиях экономии семейных бюджетов — 22,5%. Самый же высокий уровень негативных ожиданий у той части жителей нашего города, которые оценивают текущее положение дел в нем, как «терпеть все это уже нет сил». Более 46% представителей данной группы считают, что к концу этого года будет еще хуже, чем сегодня. Конечно, нельзя ждать от общественного мнения более-менее объективного прогноза развития событий. Прогнозы общественного мнения важны другим. Они показывают текущее состояние массового самочувствия и настроений. Это состояние по итогам июньского исследования 2009 г. можно считать нормальным, удовлетворительным.

Особое внимание уделялось выявлению влияния финансового кризиса на изменение доли петербургских семей, относящих себя к бедным. С этой целью задавался вопрос: *«Если оценивать материальное положение большинства семей нашего города, то к какой группе можно отнести Вашу семью: бедные — условно средний класс — относительно обеспеченные?»* На рис. 4 приводятся результаты лишь по большинству из всех проведенных замеров данного показателя; указана лишь доля петербургских домохозяйств, относящих себя к бедным (100% — все домохозяйства).

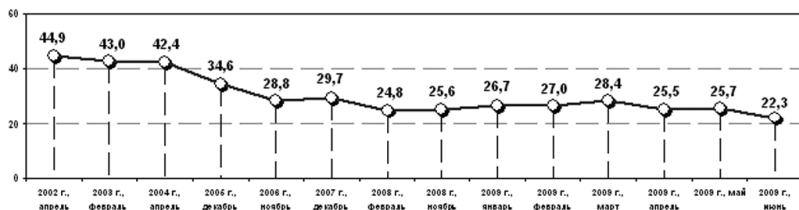

Рис. 4. Динамика доли петербургских домохозяйств, относящих себя к бедным

Для повышения надежности наших оценок с января с.г. используются средние значения анализируемых в этом разделе долей доходных групп, полученные по итогам двух-трех замеров в течение месяца. Первый замер июня снизил уровень петербургской бедности до 21,4%

от числа всех петербургских семей. Второй замер июня существенно не изменил этот показатель, который оказался на отметке 23,1%. Среднее значение двух замеров июня — 22,3%. Главную причину июньского падения уровня заявляемой бедности по сравнению с маем с.г. следует искать в изменении качественного состава постоянного населения Петербурга из-за начала дачного сезона и отъезда из города значительной доли бедных слоев населения (неработающие пенсионеры, временно безработные). С другой стороны, повышенная стойкость показателя «уровень заявляемой петербургской бедности» к влиянию финансового кризиса, по всей видимости, может быть связана с такой особенностью массового сознания, как общественная значимость социальных статусов. Признаться в том, что ты стал бедным, психологически очень сложно. К тому же любой кризис — явление временное, и многие надеются, что их сегодняшние материальные проблемы вскоре закончатся.

Для выяснения общественного мнения жителей Санкт-Петербурга о виновниках переживаемого кризиса задавался вопрос: *«Ваше мнение, кто виноват в том, что в нашей стране сегодня финансовый кризис: мировая экономика, правительство США, правительство России, американский финансовый бизнес, отечественный финансовый бизнес или кто-то другой?»*. 100% — все взрослое население Петербурга. Сумма ответов больше 100%, т. к. учитывались все варианты ответов. Вариант ответа «виноваты все перечисленные в вопросе структуры» (13,6%) приплюсован к индивидуальному рейтингу каждой из них. На вопрос этого раздела отказались отвечать 0,5%.

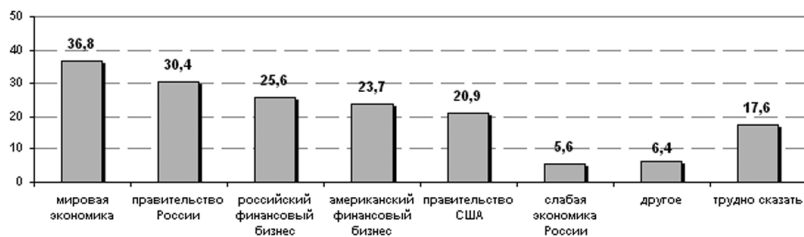

Рис. 5. Распределение ответов о виновниках современного финансового кризиса

Полученный расклад мнений оказался несколько неожиданным. Так, предполагалось, что в качестве основных виновников помимо мировой экономики петербуржцы назовут американский финансовый бизнес и правительство США, а не аналогичные российские структуры.

Выводы

Приведенные результаты мониторинга настроений и поведения петербуржцев в период глобального экономического кризиса в определенной степени отражают следующие закономерности.

Основные кризисные явления, выражающиеся в особенностях поведения и настроениях населения, лежат в потребительской сфере. Именно там произошли события, вызвавшие проблемы в производственной сфере. Поэтому этот кризис мы вправе называть кризисом высшей стадии развития потребительского общества.

Как следствие, чуть ли не самым важным социологическим показателем влияния настоящего кризиса на повседневное поведение населения становится показатель поведения в сфере потребления, который мы обозначили как «экономим на всем». Как только доля людей, отмечающих такую форму поведения, станет стабильно уменьшаться, можно будет говорить об улучшении ситуации. Рост потребления, спроса будет стимулировать рост предложения, производства. В кризисные периоды развития общества население прежде всего думает и организует свою жизнь в сфере расходов своего семейного бюджета. Вот почему изучение динамики и учета личных и семейных доходов, как ни странно, играет вторичную роль по сравнению с изучением стратегии семейных потребительских расходов.

Подтверждается тезис о деглобализации, поскольку оценки населением действий региональных властей важнее, чем оценки федеральных и общемировых. Так, весьма симптоматично, что в качестве основных виновников переживаемого кризиса петербуржцы называют не только мировую экономику и американские финансовые структуры, а правительство России и российский финансовый бизнес. На наш взгляд, это свидетельство того, что роль и значение региональных образований, по-видимому, в ближайшее время будет возрастать. Недаром на последних выборах в муниципальные советы в Петербурге избиратели стали больше ценить муниципальную власть и больше от нее требовать. Кроме того, надо отметить, что годы перестройки и годы дефолта, когда мы жили постоянно в кризисных ситуациях, научили наше население находить наиболее оптимальные выходы из создавшегося положения, и в гораздо большей степени надеяться на себя, своих друзей и коллег, на свои региональные власти, чем на глобальные системы.